XX 377/17 V–VI № 59–61, 63–87 2-й экз

Да здравствует 1 мая—боевой смотр революционных сил рабочего класса! Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Ленина — Сталина будь готов!

Цена номера 3 коп.

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦК И МК ВЛКСМ | 1 мая 1940 г., среда | № 59 (2406)

НАШ БОЕВОЙ ПРАЗДНИК

Вся Советская страна, все трудящиеся земного шара торжественно празднуют Первое мая — праздник боевого смотра революционных сил рабочего класса. Еще громче и призывней прозвучит сегодня во всех уголках мира наш боевой лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

В Европе и в Азии бушует пожар второй империалистической войны. Капиталисты гонят пролетариев и крестьян на бойню, чтобы кровь, пролитую ими, превратить в золото, в новые богатства для богатых. Голод и холод, страдания и смерть несет война трудящимся капиталистических стран.

Пролетарии не хотят воевать за прибыли капиталистов. Все громче и громче раздаются голоса протеста, с каждым днем ширится антивоенное движение в капиталистических странах.

Советский народ стремится к миру во всем мире. Благодаря мудрой политике нашего правительства мы не вовлечены в мировую бойню. Наши границы зорко охраняются доблестной Красной Армией. В нашей стране кипит творческая, созидательная работа — мы успешно строим коммунистическое общество.

В день 1 Мая с особым под'емом и радостью все мы, и взрослые и дети, коммунисты, комсомольцы и пионеры, выйдем на первомайскую демонстрацию, чтобы перед всем миром еще раз продемонстрировать свое единство, свою железную сплоченность вокруг нашей партии, вокруг великого Сталина — нашего учителя и вождя, вокруг советского правительства.

Вместе с нами, в нашей огромной советской семье сегодня будут впервые в своей жизни свободно праздновать Первое мая народы бывшей Западной Украины и Западной Белоруссии, навсегда освобожденные от капиталистического ига.

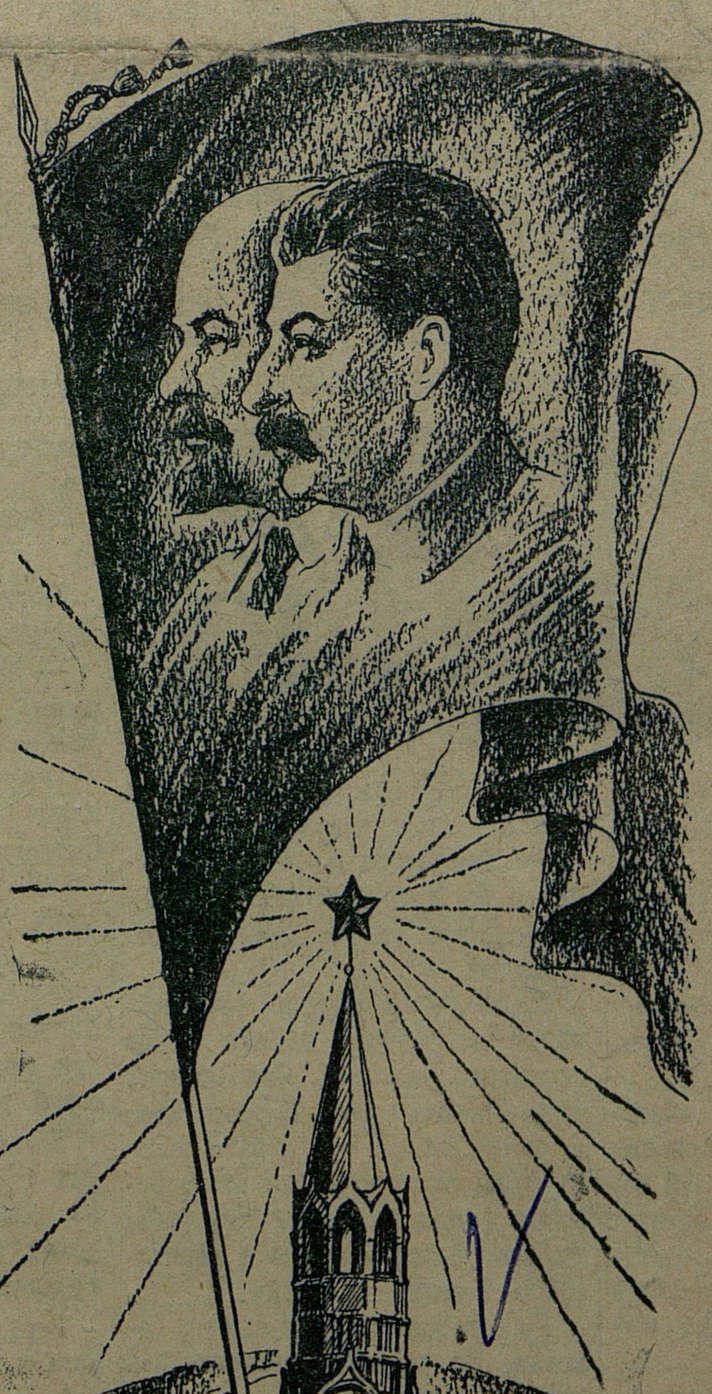
Сегодня, как и в каждый наш великий праздник, мы с гордостью озираемся на цветущую нашу страну, на наши гигантские социалистические победы. Каждый дает слово еще лучше работать и учиться, чтобы сделать нашу родину еще более могущественной и богатой.

Мы шлем самые лучшие приветы и глубокую благодарность славным любимым бойцам и командирам Красной Армии, зорко охраняющим наш мирный труд.

Дадим им сегодня обещание, что и мы, пионеры и школьники, будем упорно овладевать знаниями и военным делом и вырастем такими же отважными патриотами, как они.

От всего сердца мы шлем пламенный привет новой, двенадцатой Карело-Финской союзной республике!

Сегодня мы выйдем на улицу, чтобы выразить нашу горячую любовь к своей партии, к родному Сталину, к нашей социалистической родине, чтобы выразить нашу готовность бороться за счастье советского народа, за процветание Советской страны.



ЛЕТИ, НАША ПЕСНЯ

Алеют на солнце знамена,
И слышатся песни везде
О Мае, о солнечном Мае,
О нашем свободном труде.

Колонна идет за колонной,
Парад утопает в цветах,
Колышутся гордо знамена
В уверенных, крепких руках.

Промчалися с шумом машины,
На них октябрята сидят.
Все в пестрых нарядах и масках,—
Сегодня у них маскарад.

Повсюду портреты, плакаты,
И радостно площадь шумит,
Проходят шеренгой ребята,
Далеко их песня летит.

Лети ты туда, где народы
В неволе и рабстве живут,
Скажи им, скажи: «Миллионы
Под знаменем красным идут».

ГАЛЯ ШМУЛЬЯН,
ученица 3-го класса.
Одесса.

ПОД СОЛНЦЕМ МАЯ

Пора, я галстук надеваю
И в школу весело бегу.
Мне хорошо под солнцем мая
И улыбаюсь я ему.

Мотив веселый напевая,
Вбегаю в школу, как в свой дом.
Я друга с Маем поздравляю,
Встаем в колонну. Мы идем.

Автомобили пролетают,
Оркестр играет, песнь звенит,
Модели школьники пускают,
И солнце радостно блестит.

А в облаках — совсем под солнцем—
В прозрачной голубой пыли
От горизонта к горизонту
Плывут стальные корабли.

Над нами самолеты реют,
Колонны к площади идут,
И лица старых молодеют,
И дружно песнь они поют.

БОРЯ ВАЙНШТЕЙН.
Город Молотов,
школа № 2, 6-й класс.

Российская государственная детская библиотека
ГДЗ-51

Пионерка отряда имени Ленина

Робко, много раз кланяясь, Зося входила в дом к пану Лобзовскому. Начинался урок. Ученица была намного больше своей учительницы. Звали ее Софьей. Она училась в одном классе с Зосей. Софья ненавидела Зосю за то, что она лучше ее все знала.

Много обид терпела Зося. И каждый раз она думала:

«Почему пан Лобзовский живет в большом особняке, а ее отец оставил им сырую землянку? Почему она, лучшая ученица, должна унижаться перед бездельницей и лентяйкой Софьей?»

Но особенно больно было Зосе в тот день, когда в классе об'являли переводные отметки. Пришел пан Лобзовский. Директор не отходил от него ни на шаг. «Поздравляю, поздравляю, — говорил он, — ваша дочь перешла с круглыми единицами» (в польских школах это высшая отметка).

Скоро об'явили отметки Зоси. Ни одной единицы ей не выставили. Зося ничего не сказала.

— Почему такая несправедливость? — спросила Зося дома у сестры. Сестра обняла Зосю и сказала:

— Приходи вечером на старую поляну.

Многое узнала Зося на старой поляне. Здесь она впервые услышала слово «пионер». Товарищ, работавший в революционном подполье, рассказывал ребятам, как на Востоке, совсем недалеко от Борислава, свободно живут люди.

На поляне не только говорили. Словно из-под земли выросла бумага, краски, кисти, красная материя. Еще и еще раз были проверены наблюдательные посты.

Зося стояла в стороне. Она еще не все понимала. И вдруг ее кто-то позвал. Это был товарищ, который выступал с речью.

— Я слышал, ты хорошо рисуешь? — сказал он.

— Да, — обрадованно ответила Зося.

— Тогда — за работу.

Так на старой поляне впервые встретилась Зося Глязер с первым пионерским отрядом Борислава. Отряд носил имя Владимира Ильича Ленина.

Приближалось Первое мая. Комсомольская организация поручила сестре Зоси и еще одной комсомолке отпечатать прокламации. Им в помощь пионерский отряд выделил Зосю. Нужно было найти надежное место. Как раз в это время богатая соседка уезжала с детьми на дачу. «Поживи, Зося, у меня. Постереги квартиру», — попросила она.

Зося согласилась. В голове уже созрел план. В эту же ночь в квартиру известной богачки была перенесена подпольная типография.

Всю ночь работали девушки. Под утро решили уснуть часок. Но не пришлось: неожиданно нагрянула полиция.

Четырнадцатилетняя Зося была брошена в темный карцер.

Скоро дело о Зосе было в руках шефа полиции. Зося стояла перед столом, за которым сидел господин Шульц.

— Скажи, девочка, — ласково заговорил он, — тебя, наверно, заставили печатать эти глупые листочки?

Зося молчала.

Шульц предложил ей еду. Зося отказалась.

— Скажите, что с моей сестрой? — умоляюще попросила она.

Глаза Шульца заблестели.

— Сестра твоя будет расстреляна, если ты не скажешь, кто вас послал печатать прокламации.

— А почему об этом не говорит вам сестра?

Шульц смутился. Он велел увести Зосю.

Прошло уже много дней. И вот снова ведут Зосю на допрос.

В комнате был только Шульц. Но не прошло и минуты, как в другую дверь ввели и сестру. Зося замерла. Сестра еле-еле стояла на ногах. Она вся была в синяках. И, несмотря на это, сестра улыбнулась Зосе.

Зося бросилась к сестре, но путь преградила высокая фигура Шульца. Он велел войти трем полицейским. У каждого из них была толстая резиновая палка.

— Ну, — обратился Шульц к сестре, — назовете фамилию?

Посиневшими губами, очень тихо сестра ответила:

— Лучше смерть, чем предательство.

И в эту же минуту на ее избитое тело обрушилась резиновая палка.

Шульц твердил на ухо Зосе:

— Скажи, кто вас послал, и сестру отпустят.

Но как ни тяжело было Зосе, она промолчала и на этот раз. И когда изнеможенная сестра упала на пол, она приподняла голову, ласковыми глазами посмотрела на Зосю и еще тише сказала:

— Спасибо, Зосенька.

Пять месяцев просидела Зося в Самборской тюрьме. Так и не пришлось ей вместе с другими выйти на маевку.

А. ГЕРШБЕРГ.

Город Львов.

Жизнь, полная нужды и лишений

С УТРА ДО НОЧИ НА ФАБРИКЕ

Австралийская девочка Дези Вилиямс из города Сиднея недавно прислала письмо:

«...Когда я кончила начальную школу, я хотела пойти учиться дальше. Но так как мой отец уже в течение семи лет был безработным, я должна была пойти работать. Я работала на стекольном заводе, где очень плохие условия. Сейчас я работаю на картонной фабрике. Помогаю делать коробки и получаю за это гроши».

Австралия — одна из колоний Англии. Не только Дези, но и всем детям живется там очень плохо. 30 тысяч ребят с утра до поздней ночи выполняют непосильную работу на фабриках. И за этот каторжный труд они получают гроши.

В ОДЕЖДЕ ИЗ ТВЕРДОЙ КОЖИ

В Рио Негро (Аргентина) дети ходят в школу в куртках из твердой, необработанной кожи. Эти куртки надеты на голое тело. В сильные холода ребята коченеют в такой одежде. Но одеться теплее они не имеют возможности.

Многие ребята Аргентины обучаются на фабриках, где за это с них берут плату. А после обучения ученик обязан долго работать на фабрике бесплатно.

Англия и Франция воюют против Германии, поэтому детей больших городов Англии вывезли в безопасные места. Многие из них вернулись в свой город и проводят целые дни на улицах, так как до сих пор в школах занятия не налажены.

Как живут ребята в французских колониях

Это было в одной из французских колоний в Африке.

Голодный 11-летний арабский мальчик стащил у богатого торговца несколько ананасов. Озверевший торговец схватил мальчика и отрубил ему кисть руки. Затем его потащили по улицам.

Мальчик умер от заражения крови.

Такие случаи нередки в колониях Франции.

В Алжире 6- и 7-летние ребята, чтобы не умереть с голоду, целый день чистят сапоги, продают газеты или по 10—11 часов работают на ковровых фабриках в ужасных условиях. После работы многие из них ночуют прямо на улицах; у них нет дома.

О ЧЕМ МЕЧТАЕТ АМЕРИКАНСКИЙ МАЛЬЧИК

В американской газете «Нью-Йорк Геральд Трибюн» напечатано письмо школьника, который этой весной заканчивает школу. Он пишет, что ему хотелось бы учиться дальше, но для этого нужны большие средства, которых у него нет. Поэтому он решил пойти в Гражданские трудовые отряды.

Эти отряды созданы специально для того, чтобы хоть немножко уменьшить безработицу среди молодежи. Однако, через два года молодежь, получив в отрядах какую-нибудь специальность, снова попадает в ряды безработных. Мальчик знает об этом, поэтому он пишет, что дальше будет жить на пособие, которое получит по безработице.

ИЗ СТА ДЕВОЧЕК УЧИТСЯ ОДНА

Английские капиталисты держат население своих колоний в темноте. В Индии человека, умеющего только коекак написать свою фамилию, считают грамотным. И даже таких «грамотных» там на каждые 100 жителей только 8 человек.

Редко-редко кому-нибудь из ребят удается доучиться до 4-го класса. Дальше же учиться нельзя — нужно итти работать.

В Палестине в деревнях школ почти нет. Поэтому все население там неграмотное. Поступить в школу девочкам особенно трудно. Там считают, что девочкам грамота не нужна. В деревнях из каждых 100 арабских девочек учится в школе только одна.

ДЕТЕЙ ПРОДАЮТ В РАБСТВО

В маленькие, тесные комнаты табачной фабрики в Мадрасской провинции (Индия) никогда не проникает дневной свет. Здесь темно и душно.

В этих условиях работают по 10—12 часов в день четырех- и пятилетние дети. Им даже не полагается перерыва на еду!

Непосильный труд рано истощает организм, поэтому в Индии люди умирают в раннем возрасте. Половина умирающих — это дети до 10 лет.

В Индии до сих пор существует обычай закладывать детей, то есть продавать их в рабство. А английская буржуазия продолжает хвастаться, что она заботится о населении и особенно о детях своей колонии Индии и дает им полную «свободу».

Так было...

Когда раздался заводской гудок, я и старшая дочурка Нюра вышли на улицу.

Завернув за угол, мы у телеграфного столба увидели большую толпу.

— Проходи, проходи, не задерживайся! — орали полицейские, размахивая плетками.

Высоко на столбе была наклеена листовка. Красными буквами были написаны слова: «Долой капитализм!», «Да здравствует 1 Мая!»

Толпа не давала полицейским влезть на столб, и это их еще больше бесило.

Сбор был назначен в восемь. Надо торопиться. Я взял Нюру за руку, и мы пошли дальше.

На Крещатике стоял наш пикет. Пикетчики указали дорогу в Голосиевский лес.

У входа в лес нас встретили казаки и полицейские.

— Куда идешь? — крикнул один.

— Да вот идем с дочуркой весну встречать! Она у меня очень любит подснежники собирать.

Недалеко от опушки я увидел человека с обвязанной головой (это был наш патрульный).

— Где разбил голову? — спросил я его (это был наш пароль).

— Идите по той дороге...—ответил он.

На большой поляне собралось пятьдесят рабочих нашего завода со своими ребятами. Они пришли отпраздновать день Первого мая, несмотря на то, что хозяин завода издал приказ: «Если кто осмелится 1 мая не явиться на работу, его уволят с завода с высылкой в Нарымский край».

По середине поляны пыхтел самовар. На треноге доваривалась гречневая каша.

Я из кармана вынул кусок красной материи, прибил его к колышку и красное знамя воткнул в землю. Рабочие к пиджакам прикололи красные банты.

На минуту стало совсем тихо. Вдруг все приподнялись с зеленой травы и затянули любимую песню:

«Вставай, проклятьем
заклейменный».

Потом взял слово кузнец Рыженков.

— От зари до зари мы гнем наши спины,— начал он свою речь,—накопляем богатства одному человеку. Чуть что, нас увольняют, штрафы накладывают. Смотрите вот на наших детей: зеленые у всех лица, изнурили их голод да нищета. Живем мы в подвалах, жизни настоящей не знаем. Нет, так больше нельзя! Партия призывает бороться за новую жизнь, за свободу, за 8-часовой рабочий день.

Когда товарищ Рыженков кончил говорить, каждому было дано задание на завтра: по своим цехам разбросать и расклеить прокламации.

Вдруг мы заметили, что из оврага к нам шли полицейские. Мы сейчас же спрятали красное знамя, сняли банты и запели «Размышление у парадного под'езда» Некрасова с революционным припевом.

Припев мы пели на мотив:

«Славься, наш русский царь».

Мотив рассеял все подозрения у полицейских, и они оставили нас в покое.

— Здорово разбираются в песнях, — сказал какой-то рабочий. — Давайте продолжать.

Было уже не рано. Одному рабочему поручили вывести из леса детей и направить домой. Другие остались на поляне дожидаться рабочих других заводов.

Не прошло и часа, как к нам пришли рабочие с бывшего Южно-Русского завода (сейчас «Ленинская кузница»), завода «Гретера» (ныне «Большевик») и железнодорожники.

Нас собралось человек четыреста.

Вышли мы на большую дорогу и затянули «Марсельезу».

Не успели подойти к опушке леса, как нас окружили казаки и полицейские. Удары нагаек посыпались на головы и спины.

Нескольких человек схватили, остальные разбежались по лесу.

Когда совсем стемнело, каждый ползком стал выбираться из леса. За лесом, на Демеевке, жило много рабочих. Мы развесили там на заборах и столбах листовки, которые призывали рабочих об'единиться вокруг партии большевиков, чтобы завоевать себе свободную жизнь...

Так мы праздновали раньше свой Первомай.

А. С. ЧАПЛИНСКИЙ,
контрольный мастер Киевского Краснознаменного завода.

Англичане укрепляют свою колонию на юго-востоке Китая — порт Гонг-Конг. Дроблением камня для крепости заставляют заниматься не только взрослых китайцев, но и совсем маленьких детей.

Как я ходила на демонстрацию

За ужином папа сказал мне:

— В школу завтра можешь не ходить.

Я и сама знала об этом. Каждый год 1 Мая он разрешал мне и брату не посещать занятий.

Брат Владислав уже не учился в гимназии. Его исключили за то, что он принес на урок запрещенные стихи. На работу его тоже не принимали.

Как только отец ушел, Владислав начал собираться.

— Пойдем со мной,— предложил он.

На улице мы встретили группу мужчин и женщин. Они шли в Лычаков, где собирались пекаря и трамвайщики.

Вдруг несколько человек сошли с тротуара и вынули из бумаги кусок красного полотна. К полотну на веревке был привязан камень. Один мужчина размахнулся и кинул камень вверх. Камень перелетел через телеграфный провод, веревка зацепилась за него, и красный флаг повис высоко над улицей.

— Полицейские до него не доберутся,— сказал брат.— Снимут его только пожарные, да и то завтра.

Потом я видела много таких флагов на других улицах. Народу уже собралось много.

Вдруг колонна остановилась. Через головы людей были видны конные полицейские. В первых рядах что-то кричали. Брат взял меня на руки и побежал к тротуару. Он открыл первое парадное, вбежал на лестницу, поставил меня и на ходу крикнул:

— И даже не высовывайся! — А сам убежал.

На улице шумели. Я ждала, что в парадное вбегут люди, а за ними полицейские, и где я тогда буду искать папу и Владислава. Но шум начал удаляться.

На улице уже почти никого не было, когда я вышла из парадного. Домой Владислав пришел один и сразу стал успокаивать маму. Он говорил, что с папой ничего не случилось, но домой он сегодня не придет.

Так я единственный раз в жизни отметила Первое мая. Сейчас наша школа уже окрашена в красный и зеленый цвета. Мы готовим большой вечер с песнями и танцами. К нам придут командиры и красноармейцы.

ЛЮЦИЯ КИШКО,
11 лет (70-я школа, 4-й класс «А»).

Львов.

Хорошо итти под звуки барабана!

Фотоэтюд В. ГОРШКОВА

Счастливое детство у советских ребят! Октябрята выступают своим ансамблем.

Фото А. ГУСЕВА и Е. ГИЛЯРЕВСКОЙ (Фотоклише ТАСС)

Я ни́чего не рассказа́ла...

Мы тогда жили в Кракове. Отец к Первому мая начинал готовиться задолго до этого дня. Он был переплетчиком. У него имелись различные краски и клей. В последних числах апреля он не спал по ночам: оклеивал красной бумагой фанеру и писал на ней лозунги, с которыми рабочие выходили на демонстрацию.

На демонстрациях отец не бывал. Накануне праздника к нам приходила полиция и арестовывала его на несколько дней. И когда в ночь на Первое мая в нашу дверь постучались, мы уже знали, что за гости к нам пожаловали.

Вошло двое полицейских, а с ними один в штатском.

Полицейские стали допрашивать отца и мать, а штатский начал рыться в книжном шкафу. Заметив меня, он остановился.

— А тебе спать пора. Давай-ка укладывайся.

Но я не пошла спать. Я следила за его движениями: он мог сам вложить в книгу листовку, как это было однажды. Тогда бы отцу грозила тюрьма.

Рылись они долго, но ничего не нашли. У отца все было надежно спрятано. Им попался какой-то адрес папиных знакомых из Америки. Они придрались к этому и увели отца.

...Утром я вытащила из-под досок самый маленький плакат и пошла в нашу детскую спортивную организацию. После закрытия пионерского отряда в эту организацию перешло много пионеров. Мы присоединились к взрослым и отправились на митинг к Дому горняков. Плакат мы несли с подругой-одноклассницей Мадой. На нем было написано: «Все народы — наши братья».

На одной из улиц меня заметила наша учительница.

— Смотрите, смотрите,— показывала она на меня своей спутнице,— это, кажется, Фиолэк?

— Зайдите в канцелярию школы,— крикнула она мне вдогонку.

Площадь у Дома горняков уже была заполнена народом. Открылся митинг. С речами выступали не только краковские рабочие и работницы, но и приехавшие из Лодзи, Варшавы, Катовиц. Один студент читал «Левый марш» Маяковского. Потом пели «Интернационал» и «Красный полк Варшавы». А мы, ребята, собравшись в кружок, хором выкрикивали:

«Скоро, скоро день расплаты!
Берегитесь, паны-каты!»

Полиция в этот день даже не показывалась — так много народу вышло на улицы!

Домой я вернулась к обеду. Мама еще не приходила. Мы пообедали с бабушкой, и я принялась учить уроки.

Вечером пришел к нам полицейский и спросил у бабушки:

— А где ваша девочка?

Полицейский сказал, что меня вызывают в участок. Бабушка заплакала.

Меня привели в кабинет к начальнику участка.

— Как фамилия? — спросил начальник.

— Так же, как фамилия отца,— ответила я.

— А как отца?

— Вы уже знаете.

Он рассердился и начал размахивать руками и грозить пальцем перед самым моим носом.

Потом успокоился и сказал, что отца скоро выпустят, что для этого надо оформить некоторые бумаги. Он дал мне подписать протокол. Я сказала, что не буду доносить на своего отца.

— Мы тебя оставим здесь, если будешь упрямиться! — пригрозил начальник.

Ничего не добившись, они посадили меня в пустую комнату. На дверях висела надпись: «От 14 до 17 лет». Это была детская камера.

Я очень разволновалась, боялась, что отца посадят в тюрьму. В комнате стояла скамья, но я не могла сидеть на месте и все время ходила от стены к стене.

Поздно ночью меня опять привели в кабинет. Я не могла больше сдерживаться и стала кричать, чтобы вызвали отца. Меня не могли успокоить. Тогда ввели отца. Он подошел ко мне и поцеловал меня. Я сразу осмелела, мне уже не было страшно.

Отца допрашивали, пугали законами и судом.

— Знаю, — говорил отец, — попробовал я вашей конституции! Знаю.

Рано утром за мной пришел полицейский. Он вывел меня из участка и сказал:

— Ступай! Ходи лучше в школу, а по улицам не шляйся.

В школе учительница поставила мне в кондуите: «скверное поведение».

Все это я вспомнила теперь, когда мы делали майский номер школьной стенгазеты. Ребята выбрали меня в редколлегию и попросили написать воспоминания.

Первого мая на торжественном утреннике меня будут принимать в пионеры. Я дам торжественное обещание и надену красный галстук. Со мной в пионеры вступят еще девять ребят.

На демонстрацию наш класс пойдет с только что разученной песней «Москва майская». Она у нас хорошо получается, когда мы всем классом подхватываем:

«Щоб яскравши вид кристалин
Грали лозунги побід,
Щоб всміхнувсь наш рідний Сталин,
Посилаючи привіт».

ЛЮДМИЛА ФИОЛЭК,
ученица 5-го класса.

Львов.

ЭТОТ ДЕНЬ НИКОГДА НЕ ПОВТОРИТСЯ

Первого мая, как и в другие дни недели, мы пошли в школу. Воспитательницы нашего приюта строго-настрого наказали нам вести себя так, «как подобает благовоспитанным детям», не отвлекаться посторонним и следовать прямо в школу.

На улицах толпились люди, кое-где колыхались красные флаги и плакаты. Все были возбуждены, громко разговаривали. Люди стояли на мостовой, на тротуарах почти никого не было. Магазины, подъезды, сады — все было закрыто.

Не хотелось в такой день сидеть в школе, и мы шли не торопясь. На улице Городецкого нас остановили полицейские и велели возвращаться домой. Ну, что ж, пожалуйста! Мы повертелись немного около полицейских, пока на нас не шикнули, а потом спрятались за ближайшим домом.

Демонстрацию не пропускали в центр города. Рабочие давно уже стояли на этом перекрестке и спорили с полицией. Вскоре половина демонстрантов откололась от колонны и пошла обратно. Это был маневр: демонстранты обошли засаду и вышли на улицу Яновского.

Здесь и началась схватка. Рабочие без труда оттеснили первую цепь полицейских и заняли начало улицы. Тогда на демонстрантов направили пожарные шланги. Струя воды была настолько сильной, что сбивала с ног того, кто под нее попадал. Демонстранты не сдавались. В полицейских полетели камни.

Вдруг из распахнутых окон Политехнического института выплыли клубы слезоточивого газа.

Мы побежали. Девочки не отставали от мальчиков. Все улицы сразу спутались, казались незнакомыми. Остановились на самом краю города.

А в приюте уже знали, где мы. Воспитательницы осыпали нас проклятиями. Это был скандал. Нас пилили до поздней ночи. Но ни брань, ни причитания не могли рассеять впечатление от расправы с демонстрацией.

С этого дня и до конца учебного года нас провожали в школу воспитательницы.

Теперь мы воспитываемся в советском детском доме. Как хорошо, что тот страшный день никогда больше не повторится, останется лишь воспоминанием.

Все ребята сейчас готовят аттракционы, рисуют картины, разучивают песни и стихи, придумывают игры.

Теперь мы по-настоящему отпразднуем 1 Мая.

ЯНИНА ПИРОЖЕК,
15 лет (18-я школа, 5-й класс).

АДАМ ГУРЕЛЬ,
13 лет (91-я школа, 5-й класс). Львов.

Большая радость

Наступает Первое мая, мой самый любимый праздник. Весна, первая зеленая травка. Всюду солнце, песни, красные флаги.

В этом году наш класс празднует 1 Мая особенно торжественно. Мы получили красное переходящее знамя, потому что все хорошо учились и хорошо себя вели. Это большая радость.

А у меня эта радость слилась с другой — огромной и неожиданной. Мой папа был на финском фронте. За доблесть и отвагу ему присвоили звание Героя Советского Союза.

Теперь я буду учиться еще лучше. Папе никогда не придется за меня краснеть.

РУФА МЛАДЕНЦЕВА.
Москва,
411-я школа.

Мое обещание

В 1936 году я праздновала Первое мая в Испании, в городе Миерес.

Я помню, как рабочие собрались на улице Онен и со знаменами пошли в парк. Среди взрослых шли и мы, ребята.

Начался митинг. К нам приехала Долорес Ибаррури. В парке было много тысяч людей, но сразу стало тихо, как в комнате: все хотели слушать нашу Пасионарию.

Я была тогда еще очень мала, мне исполнилось 12 лет, и я плохо помню, о чем говорила Долорес. Когда она кончила, ей долго аплодировали.

В это время подошел мой отец и попросил меня выступить.

Когда я поднялась на трибуну и увидела так много людей, я немного растерялась. Особенно меня смущали три микрофона. Меня поставили на стул. Я увидела веселые, улыбающиеся лица. Стало как-то легко, радостно, и я заговорила.

Я сказала, что когда подрасту, буду бороться за свободу, за счастье людей.

Теперь живу в Москве, в Испанском детском доме. Учиться стараюсь на «отлично».

У нас бывает много праздников, но Первое мая — самый памятный для меня день. Это день, когда я дала обещание бороться за счастье народа. Я его исполню.

ХОСЕФИНА ВАЛЬВЕРДЕ.

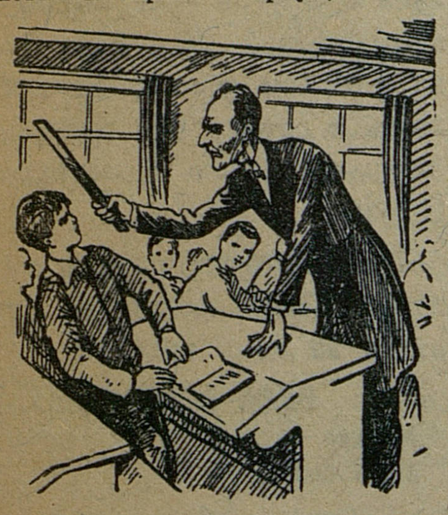
Мистер Смит и Гарри Бэл

В. ФИН
Рисунки Л. СМЕХОВА

В комнате пять унылых черных скамеек. Стены окрашены в густой серый цвет. На окнах темные занавески. Низкий потолок давно не белен.

Мистер Смит не выносит светлых тонов. Сам он высок и худ. Синие когда-то глаза безнадежно выцвели. Лицо и нос усеяны мелкими угрями, точно припудрены пылью.

Многие принимают мистера Смита за пастора. В этом отчасти повинен черный сюртук, но ми-



стер Смит — учитель и очень гордится своим званием.

В работе он руководствуется одной истиной: «все от бога и для бога». И эту истину вколачивает в головы своих учеников нравоучениями и линейкой.

Однажды мистер Смит долго твердил ребятам, что бога и шахтовладельцев надо любить и бояться.

Сын шахтера Гарри Бэл поднял руку.

Смит сморщил нос и процедил сквозь зубы:

— Ну?

Гарри: Любить и бояться вместе нельзя. Маму мы любим и не боимся, а учителя боимся и не любим.

Мистер Смит побледнел от злости (Гарри его всегда выводил из равновесия), схватил линейку и ударил мальчика по щеке. Гарри выбежал на улицу, за ним последовали его товарищи. В школе остались одни белоручки. Ребят наказали, но и белоручкам попало: Гарри и его друзья их жестоко избили. Бэл, как зачинщик драки, попал на скамью подсудимых. В суде разыгралась такая сцена.

Судья: За что ты побил хороших и воспитанных детей?

Гарри: Рабочие всегда бьют штрейкбрехеров.

Судья: Досточтимый мистер Смит заявляет, что ты возбуждаешь своих друзей против бога и шахтовладельцев.

Гарри: Мои друзья сами не дружат с этими господами.

Судья (бросая уничтожающий взгляд в сторону Смита): Разве учитель не внушал вам, что надо любить отца небесного и быть благодарным людям, которые дают работу вашим родителям?

Гарри: Отец мой сидит тут на скамейке, и я его очень люблю, а работы ему никто не дает. (Смех в зале.)

Судья: Плохо вас воспитывает учитель.

Гарри: Вы справедливо заметили, сэр. Старшего брата забрали на войну. Отец сосет пустую трубку, я всегда голоден, а мистер Смит все время повторяет, что мы должны быть признательны парламенту. Я его спросил: «За что?» Он меня ударил линейкой по губам.

Судья (зло): Мало тебя били.

Гарри (спокойно): Бьют достаточно. А учат мало.

Родителей Гарри оштрафовали. Они на две недели лишились пособия. А мальчика предупредили, что в следующий раз он попадет в исправительный дом.

Через восемь дней Гарри опять очутился на скамье подсудимых, на этот раз вместе с отцом.

Судья (обращаясь к Гарри): Я был уверен, что ты плохо кончишь. Расскажи, как это случилось.

Гарри: Дома было холодно, и я собирал отбросы угля. Их много кругом шахт, и они никому не нужны.

Судья: Это не твое дело.

Гарри: Мистер Смит об этом пронюхал...

Судья: Нюхают кошки, а не люди.

Гарри: Вы правы, сэр: у кошек очень тонкий нюх, но уверяю вас, что мистер Смит даст им два очка вперед.

Судья: Ближе к делу.

Гарри: Так вот мистер Смит назвал меня грязным воришкой.

Судья: Совершенно правильно.

Гарри: Я пожаловался отцу.

Судья (ехидно): И отец тебя, конечно, выдрал.

Гарри (с достоинством): Кошки бывают драные, а я человек.

Судья (ерзая на стуле): Что сделал тебе отец?

Гарри: Ничего он мне не сделал. Рассердился и сказал: «Мы выкапываем уголь из земли, и мерзнуть нам было бы глупо».

Судья: Вот как!

Гарри: Я об этом сказал мистеру Смиту, а он сообщил об этом полиции.

Судья (обращаясь к Смиту): Я вас поздравляю, сэр, наконец-то, вы поняли ваши обязанности.

Смит самодовольно ухмыляется.

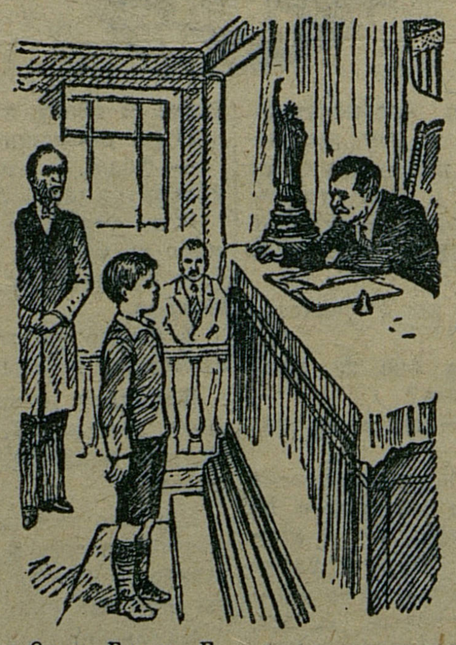
Гарри: Вы правы, сэр. Он был бы хорошим полицейским.

Смит (возбужденно): Я двадцать лет учитель.

Гарри: Разве доносчик и ябеда может чему-нибудь хорошему научить?

Судья (обращаясь к Гарри): Скоро у тебя будет много свободного времени, вспоминай чаще нашего господа бога и учителя и благодари судьбу за то, что твои права охраняются парламентом.

Гарри: Брата забрали на войну, жену его уволили, я хожу в дырявых ботинках, зачем мне такой бог, такой парламент и такой учитель?



Отца Гарри Бэла приговорили к 3 месяцам тюрьмы за подстрекательство к воровству, а мальчика отправили в исправительный дом.

Хорошо в саду весной! Отличник учебы А. ШОДИЕВ в колхозном саду (колхоз имени Ворошилова, Бухарский район, Узбекская ССР). Фото И. ЮСУПОВА (Фотохлише ТАСС).

Май на Памире

Здесь в мае лежат вековые снега,
Здесь частая гостья слепая пурга.
Высоко вознесся суровый Памир...
Сюда на вершину, в заоблачный мир,
Страна пятерых снарядила в поход
Следить за причудами здешних погод.

Плывет под ногами свинцовая муть,
Но им не страшна непогода ничуть!
Горячее сердце под шубой стучит.
Значок комсомольский на шубе горит!

Сегодня особый, не будничный день...
Свирепствует ветер — крылатый олень.
Туман разгоняя, сияют огни —
И днем не потухнут сегодня они!
На вымпелах пестрые флаги цветут —
Наряден домишко. Покой и уют!

Бумажные рдеют в стаканах цветы,
Смеются глаза, улыбаются рты.
Пластинка крутится и маршем звучит.
Выносят жаркое из жаркой печи,
И ломится стол под массивами блюд.
Но чу! Орудийный столицы салют.
Долой патефон! В этот радостный миг
Там площадь от грома приветствий дрожит.

Пылают знамена в колючих штыках;
Размерен пехоты уверенный шаг —
То движется наша защита и мощь...

С трибуны приветствует Армию вождь,
Любимая трубка дымится в руке,
А рядом сирени душистый букет.
Улыбка в усах и морщинки у глаз...
Он мудрый и добрый. Он помнит о нас!

Так праздник встречает средь майских снегов
Под грохот обвалов, под треск ледников
Пятерка мечтателей — славных ребят.
Пусть ветры, беснуясь, на крыше гремят —
Неплохо в домишке — от печки тепло,
Причудливо иней украсил окно.
Обнявшись, на рупор любовно глядят:
На площади Красной весенний парад!

Их мысли — у стен боевого Кремля,
В аллеях сирени, в бескрайных полях.
И чудные песни со всеми поют,
И руки далеким товарищам жмут.
Вдыхает невидимых рощ аромат...
Пятерка мечтателей — славных ребят!

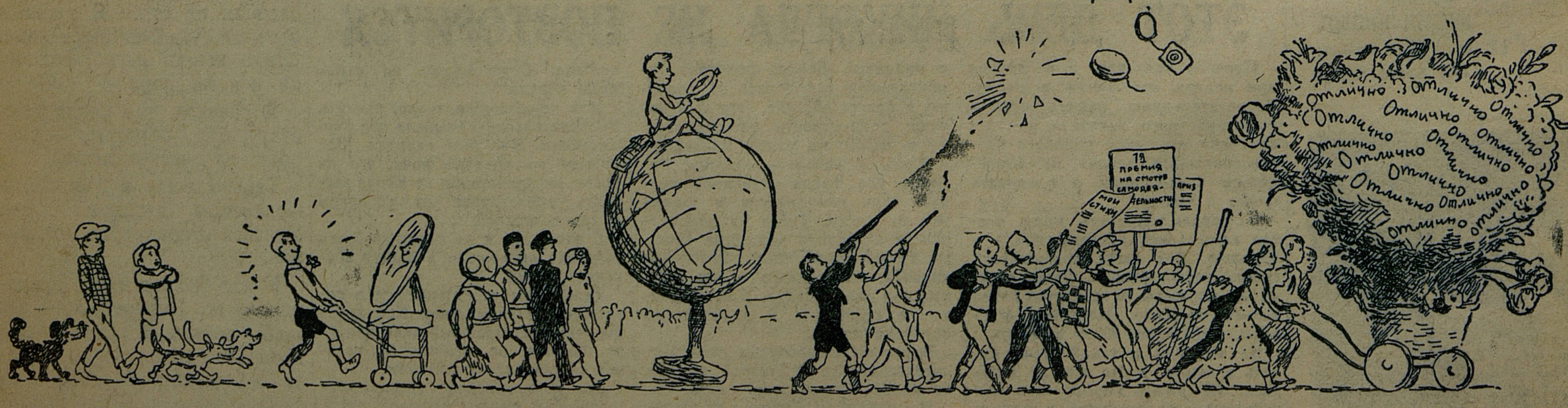
ВАС. ЛИТВИНОВ.

Город Миллерово,
средняя школа № 1.

ВЕСЕЛЫЙ ПАРАД

Текст А. ЯШИНА

Рисунки Ю. УЗБЯКОВА.


Отлично
Отлично
Отлично